

Эксперт по поддужным колокольчикам Михаил Добкин даёт политические ответы, сожалеет о мачтах и не спорит с авторитетом господина ведущего.

- Говорят, что вторая игра всегда сложнее первой. Для вас это было так?

- Мне было легче. Был уже определённый опыт, и мы как-то без раскачки, сразу включились в игру.

- Вы присутствовали на игре команды студии «Квартал 95». Какие у вас остались впечатления?

- Я болел за ребят, хотел, чтобы они выиграли. Они попали в сложную ситуацию: им попадались очень сложные вопросы. На мой взгляд – нереально сложные. Они на многие отвечали, но некоторые, например, тот же самый вопрос Никиты Михалкова... Я думаю, на него никто не мог бы ответить, слишком он был закручен.

- Это повлияло на ваш настрой перед собственной игрой?

- Нет, не повлияло. Мы, может быть, стали чуть более собранные. Потому что вся команда смотрела игру «95-го квартала». Может быть – так.

- Против Елизаветы Овдеенко было играть проще, чем против Александра Друзя?

- С женщинами всегда сложнее: они непредсказуемы, загадочны. Поэтому вопросы от

них могут на первый взгляд быть очень простыми, а на самом деле иметь очень серьёзный подтекст.

- Положа руку на сердце: как считаете, ответ «туман» на японскую загадку о дыме вам был засчитан справедливо?

- Раз мы это очко выиграли, значит – да.

- Ваш блестящий ответ на вопрос о женихе и колокольчике, думаю, запомнится всей стране. Как вам это только в голову пришло?

- Многие вопросы получают правильный ответ не от багажа знаний, а от возможности за минуту выстроить логику вопроса – и понять, додумать. Я думаю, здесь, скорее всего, это сыграло.

- Мне вообще кажется, что в первой игре из-за отсутствия тренировки вы ещё не совсем сориентировались, что к чему в игре «Что? Где? Когда?». А вот во второй полностью вошли в процесс и почувствовали настоящий вкус к игре, не так ли?

- Вы поняли правильно. Дело в том, что у меня так по жизни всегда происходит. Попадая в непривычную среду, я всегда присматриваюсь и пытаюсь проанализировать ситуацию: «куда я попал?», «что происходит?», «как нужно себя вести?». Наверное, так и получилось.

- Внутренне готовы были к решающему раунду? У вас всё-таки очень монолитная команда: тяжело, наверное, даже представить игру в уполовиненном составе...

- Мы были готовы. Мы даже до игры определили, кто останется за столом. Мы посмотрели на опыт «95-го квартала», когда ребята попали в такую ситуацию, и были готовы морально и внутренне. И, знаете, над нами ещё не давило чувство страха проиграть, потому что первую игру выиграли, а вторая игра – это игра. Мы могли выиграть, могли проиграть, поэтому не было такого психологического барьера.

- А кто бы остался за столом, если бы пришлось играть решающий раунд?

- Однозначно капитан и два игрока.

- Политический ответ? Какие два игрока?

- На самом деле я не хочу говорить, потому что могли остаться все присутствующие за столом без какого-то ущерба для результата. Потому что, как показали две игры, те двенадцать вопросов,

которые получили правильные ответы из-за нашего стола, - они имели каждый разного родителя, и практически все игроки поучаствовали в правильных ответах.

- За какой вопрос вам больше всего обидно?

- За мячты. Я считаю, что мы этот вопрос угадали, но не спорю с итоговым результатом. Решение, которое принято, - оно единственно правильное, и мы можем только пожалеть, но никоим образом не считать, что что-то было сделано неправильно. Мы его проиграли по делу, но обидно было, потому что, на мой взгляд, мы всё-таки на этот сложный вопрос нашли ответ.

- Какой вопрос понравился вам больше других?

- Вот этот понравился вопрос. Понравился вопрос про колокольчик, естественно. Да все вопросы были интересные! Игра была такая: на одном дыхании.

- Как долго на этот раз праздновали победу?

- Отмечали мы даже дольше, чем в прошлый раз. Отмечали дружно. Были все, за исключением Нестора Ивановича: он был на дне рождения. Кто с жёнами, кто с мужьями. Хорошо посидели, весело. Как обычно.